

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.23>

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ УДИВЛЕНИЯ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Бадмаева Л.Д.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-3326-9869;

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ldbadm[at]gmail.com)

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению микрополя эмотивных средств выражения удивления в бурятском языке. Целью данного исследования является выявление структурно-семантических особенностей вербальных средств выражения удивления на материале слов, словосочетаний, включая фразеологизмы, в языке бурят. В названное поле включаются вербальные средства, как выражающие, так и называющие эмоции удивления. Материалом работы послужили лексемы и словосочетания с компонентом значения удивления объемом около 170 единиц, выделенные путем сплошной выборки из словарных и исследовательских изданий по бурятскому языку. В рассматриваемом микрополе выделяются лексико-семантические группы восьми частей речи, с одинаковым количественным преобладанием группы междометий и прилагательных, а среди словосочетаний, наряду с устойчивыми и свободными, преобладают фразеологизмы. Автором делаются выводы, что в соответствии трем признакам вербализации эмоций половина выражений микрополя оказывается в группе номинации (глаголы, существительные, наречия, прилагательные), вторая половина делится на две части — с небольшим преобладанием группа экспрессии (междометия, глаголы в повелительной форме, вопросительное местоимение, показатель подлежащего) и группа дескрипции с фразеологизмами. Также указывается специфика в отдельных бурятских лексемах и фразеологизмах удивления, имеющих несколько сходных значений, как концентрация сем. Фразеологизмы удивления бурятского языка в большинстве имеют номинативно-расчлененные значения.

Ключевые слова: бурятский, выражение удивления, лексико-семантическая группа, словосочетание.

THE MAIN STRUCTURAL AND SEMANTIC TRAITS OF MEANS OF EXPRESSING SURPRISE IN THE BURYAT LANGUAGE

Research article

Badmaeva L.D.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-3326-9869;

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Sciences, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (ldbadm[at]gmail.com)

Abstract

The work is devoted to the study of the microfield of emotive means of expressing surprise in the Buryat language. The aim of this research is to identify structural and semantic traits of verbal means of expressing surprise on the material of words, word combinations, including phraseological units, in the Buryat language. The named field includes verbal means both expressing and naming the emotion of surprise. The material of the work was lexemes and word combinations with the component of surprise meaning of about 170 units, selected by continuous sampling from dictionary and research publications on the Buryat language. In the examined microfield, the lexico-semantic groups of eight parts of speech are singled out, with the same quantitative predominance of the group of interjections and adjectives, and among word combinations, along with stable and free ones, phraseological units prevail. The author draws conclusions that according to the three signs of verbalisation of emotions, half of the expressions of the microfield are in the group of nomination (verbs, nouns, adverbs, adjectives), the other half is divided into two parts — with a slight predominance of the group of expression (interjections, verbs in the imperative form, question pronoun, subject indicator) and the group of descriptions with phraseological phrases. The specificity in some Buryat lexemes and phraseological expressions of surprise, having several similar meanings, as concentration of senses is also pointed out. Phraseological units of surprise in the Buryat language in the majority have nominative and divisive meanings.

Keywords: Buryat, expression of surprise, lexical-semantic group, word combination.

Введение

Богатейшая эмоциональная жизнь человека наблюдается во многих своих проявлениях. Их лингвистический аспект давно уже находится в поле зрения языковедов. Языковое отображение эмоций изучается в различных внутренне лингвистических аспектах в языках разных народов. Последнее вероятно диктуется тем, что «словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, ... т.е. сами эмоции — универсальны, а типологическая структура лексики эмоций не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику...» [1, С. 43].

Проблемы категории эмоциональности, эмотивности в бурятском языке привлекают внимание исследователей на различном материале, как, напр., изобразительные слова [2], фразеологизмы [3] и др., что представляется закономерным исследовательским подходом ввиду их использования человеком для выражения того или иного эмоционального отношения к явлению, предмету и т.п.

Одно из базовых эмоций человека, как удивление, его вербальное отображение в бурятском языке передается соответствующим лексическим полем. Во главе угла данной работы находятся слова и словосочетания ввиду чего, здесь не учитываются другие средства вербализации удивления, как напр., предложения, пунктуационные обозначения и др.

Языковые единицы удивления зачастую получают подразделение на следующие подгруппы:

- 1) называющие состояния удивления;
- 2) выражающие сами эмоции / реакции удивления.

Вслед за Л.Г. Бабенко [4, С. 12] нам представляется правомерным совместное (подчеркнуто нами — Л.Б.) рассмотрение, так называемых двух классов эмотивной лексики, иначе называемых — лексика эмоций и эмоциональная / эмотивная лексика в отличие от мнения В.И. Шаховского [5, С. 100], считающего «только эмотивы собственно эмотивной лексикой».

Методы и принципы исследования

Путем сплошной выборки из бурятских словарных изданий [6], [7], [8], [9] составлено микрополе удивления бурятского языка, которое включает в себя слова и словосочетания, отражающие различные проявления рассматриваемой эмоции, в количестве около 170 языковых единиц. В указанное число языкового материала входят данные фразеологических словарей бурятского языка [10], [11], а также примеры из монографической работы по бурятской фразеологии [3]. Целесообразным представляется проведение структурно-грамматического анализа лексем удивления в бурятском языке в лексико-семантических группах, а в словосочетаниях со значением удивления — определения семантико-синтаксических связей. Последнее позволяет выделить устойчивые и свободные словосочетания. Таким образом, слова и словосочетания названной микрогруппы рассматриваются по отдельности. Данный материал позволяет выделить характерные особенности эмотивных средств выражения удивления бурятского языка на лексическом, синтаксическом (на уровне словосочетаний) и фразеологическом уровнях. Далее по частеречной принадлежности словарных элементов в подразделении слов выделены лексико-семантические группы (ЛСГ) частей речи. Подразделение словосочетаний сгруппировано на фразеологизмы и другие устойчивые / свободные словосочетания. Микрополе удивления бурятского языка структурно представляет собой слова, междометия и словосочетания.

Основные результаты

Вышеописанные классификация и подразделения позволяют представить рассмотренный материал в сгруппированном виде (с указанием количества в убывающей последовательности):

- 1) словосочетания — 52;
- 2) междометия — 28;
- 3) прилагательные — 28;
- 4) глаголы — 22;
- 5) наречия — 21;
- 6) существительные — 13;
- 7) частицы — 2;
- 8) показатель подлежащего — 1;
- 9) вопросительное местоимение — 1.

Внутри в выделенных группах проведено дальнейшее дробление, что представляется важным для более подробной последующей семантической характеристики, рассматриваемых ЛСГ и словосочетаний в целом. По результатам лексико-грамматической классификации можно сказать, что при вербализации эмоций в бурятском языке, кроме словосочетаний участвуют лексемы восьми частей речи, как (указание идет по убыванию количества) междометия, прилагательные, глаголы, наречия, существительные, частицы, далее на равных по количеству — местоимение и показатель подлежащего в качестве служебной части речи. Среди лексико-семантических групп междометий и прилагательных обнаруживается равное и большое количество, причем по численности они следуют за словосочетаниями.

Надо отметить, что между такими частями речи, как наречие, прилагательное, существительное есть пересечения в силу конверсии отдельных лексем, т.е. их перехода из одной части речи в другую, что является распространенным явлением в лексико-грамматической системе монгольских языков в целом, напр., *гайхамшаг* в качестве наречия имеет значение 'удивленно', в качестве существительного 'удивление, изумление; диво, чудо, чудеса'.

В числе словосочетаний выделяются устойчивые и свободные словосочетания, совмещенные в единой группе в количестве 26 единиц и такое же число фразеологических единиц (ФЕ). Совмещение устойчивых, не являющихся фразеологизмами, и свободных словосочетаний удивления выполнено ввиду условности определения первых в отличие от ФЕ, у которых устойчивость признается, как один из основных признаков [15].

Примерами ФЕ могут быть — *газар дорохоо гарахан шэнги* 'удивление, недоумение, изумление', *хоолзуур татаха* (*хоолзуур* - кадык) 'ахать от удивления'.

Среди устойчивых словосочетаний с выражением удивления наблюдаются четыре словосочетания с глаголом в повелительной форме, пример - *харагтылиш, хэр бэ?!* '...смотрите, каково?!', одно словосочетание со звукоподражанием, напр., *һаай-һууй гэлдэхэ* 'ахнуть от удивления, досл. 'һаай-һууй + говорить'. Следует отметить, что первый пример может быть и предложением, что будет видно в перспективе при контекстном анализе. В названной

совмещенной группе наличествуют 10 обстоятельственных словосочетаний, напр., *гайхан хараха* ‘смотреть с изумлением’, 12 объектных, напр., *амаа ангайха* ‘рот раскрыть (от удивления, непонимания и т. д.)’.

В группе междометий со значением удивления выделяются первичные и производные. Первичные — представляют односложные междометия из одного или нескольких звуков, иногда с повторами. В числе производных — есть застывшие глагольные формы побудительного залога, обращения, вопросительное местоимение, существительное с утвердительной частицей *-шье* (тархишье) — как межд., выражающее удивление: что же тут трудного, досл. «голова же».

Подавляющее число в ЛСГ прилагательных представляют собой 13 образований от изначально глагольных основ, некоторые из которых прошли ступенчатые преобразования в существительные, как *гайха-* ‘удивляться’, включая его форму побудительного залога, с помощью аффиксов *-ма*, *-маар*, *-мшаг*, *-мшаг-тай*, *-нги*, *-нги-шаг*, *-хаар*, *-штай* (диал.), *-лай*, *-л-та*, *-л-тай*. От *элы-*, синонимичного с *гайха-* образуются лишь с аффиксами *-ма* / *-мэ* и *-нги*, при этом *элымэ* встречается только в парном прилагательном *гайхама элымэ* ‘удивительный, изумительный, поразительный’. Единичные случаи встречаются с образованием от глагола *хайхашаа-* ‘любоваться’ (с выпадением одного *-а*) с аффиксом *-ма* *хайхашама* ‘стоящий удивления, очень красивый’ и глагола *һонирхо-* ‘интересоваться’ с аффиксом *-л-той* ‘вызывающий удивление, изумление’. Как можно видеть, некоторые аффиксы являются сложными ввиду ступенчатости словообразования, характерных для агглютинативных языков (выше и далее примеры сложносоставных аффиксов показаны с делениями посредством дефиса). По два случая наблюдаются сложносоставные образования:

- а) со словом *жэгтэй* ‘странный’, напр., *жэгтэй гоё* с тем же значением, как у вышеприведенного слова;
- б) единичный случай снова с тем же значением сложносоставного прилагательного, как *зоной сэдхэл хүдэлгэмэ*;
- в) парные прилагательные, напр., *гайхама тагнама* ‘удивительный, изумительный, поразительный’;
- г) причастные формы прошедшего времени на *-һэн* от глаголов *гайха-*, *элы-*, напр., *элыһэн* ‘удивленный’.

В ЛСГ глаголов прослеживаются явления словообразования в пяти случаях за счет парных глагольных слов, напр., *гайхаха гэлмэхэ* ‘удивляться, изумляться, дивиться’. Также встречаются и случаи формообразования / словоизменения посредством залоговых, видовых аффиксов и повелительных форм. Примерами могут быть, напр., *гайхалдаха* - взаимный залог ‘удивляться, изумляться, поражаться (о многих)’, *гайхалсаха* — совместный залог ‘удивляться, дивиться, изумляться, поражаться’, *гайхуулха* — побудительный залог ‘удивлять, изумлять, поражать’, *гайхасагааха* — учащательный вид ‘удивляться, дивиться, изумляться, поражаться’, *харалиш!* ‘хараха в повел. формах выражает удивление, восхищение, а также просьбу’. Встречаются также побудительные глаголы в единичном случае в парном виде — *гайхуулха элылгэхэ* ‘крайне удивлять, изумлять’. Здесь можно отметить, что за счет названных морфологических преобразований происходит обогащение рассматриваемой ЛСГ.

Служебный глагол речи *гэ-* в функции показателя подлежащего, как *гэхэдэ* в положении между дважды повторенным словом: употр. для выражения высшей степени качества, восхищения или удивления: *ухаатай гэхэдэ ухаатай хүн гээшэл даа!* ‘самый что ни на есть умный человек! вот уж умница!’ [6, С. 243].

В парных глагольных словах, в которых один составной элемент является собственно эмотивным глаголом, второй же компонент в одном случае представляет глагол зрительного восприятия, как в *хараха гэлыхэ* ‘удивляться’, досл. ‘смотреть + удивляться’, в другом случае с тем же значением, как в *гайхаха тагнаха*, досл. ‘удивляться + разведывать, разузнавать; шпионить’, второй компонент имеет несколько значений, среди которых, значение ‘разузнавать’, свидетельствует непосредственно о ментальном / мыслительном действии. Семантика парных композитов в подобных случаях говорит о их сложной содержательной, компонентной структуре [12, С. 79], свидетельствующей о наличии в ней отдельных сем, т.е. сем непосредственно словарных компонентов, кроме семы ‘удивления’, как семы выражения мыслительного процесса и зрения в первой паре лексем.

В ЛСГ наречий, их большинство представляет образования от глаголов *гайха-*, *элы-* с аффиксами *-ма*, *-нгаар*, с единичной частотностью — аффиксы *-мшаг*, *-ха-ар*, *-штай* (диал.), *-гээр*, *-л-тэй*, далее — со сложными аффиксами, также, как и у прилагательных ввиду выше названных словообразовательных процедур: (здесь подразделения на двойные и тройной аффикс) с двойными с единичной частотностью — *-мшаг-тай*, *-нги-шаг*, *-ша-гүй*, с тройными аффиксами *-нги-ша-гаар*. Примерами могут быть следующие наречия: *гайхама* ‘удивительно’, *гайхангаар* ‘удивленно’, *гайхамшаг* ‘удивлённо’, *гайхахаар* ‘удивительно’, *жэгтээгээр* ‘странно, необычайно, необыкновенно, удивительно’, *гайхалтай* ‘удивительно, изумительно, поразительно, чудесно’, *гайхамшагтай* ‘удивительно, изумительно; чудесно, замечательно’, *танишагүй* ‘удивительно’, *гайхангишаг* ‘несколько удивлённо’, *гайхангишагаар* ‘несколько удивлённо, с некоторым удивлением’. Наблюдается одно простое слово, как *намжар* ‘изумительно’ [13, С. 286].

ЛСГ существительных представляет собой небольшую группу — в 12 лексических единиц, пять из которых являются отглагольными от основы *гайха-*, образованные с помощью аффиксов *-ан*, *-л*, *-лга*, *-мшаг* и от основы глагола многократного вида *гайхасагаа-* с аффиксом *-лга*:

- а) притворное удивление;
- б) ложная (или показная) скромность.

Встречается один случай парного глагола, как *тагнал гайхал*. При немногочисленности данной ЛСГ можно видеть, как совпадения значений между членами, так и множество близких значений у одного существительного данной группы. Примерами могут быть: для следующих трех существительных *гайхал*, *гайхаан*, *гайхалга* указываются совпадающие значения ‘удивление, изумление’; лексема *гайхамшаг* имеет несколько значений (значение в качестве существительного см. выше); для следующей лексемы *гайхасагаалга* дается совпадающее одно значение ‘притворное удивление’ с устойчивым словосочетанием *наагуур гайхасагаалга*.

ЛСГ частиц / союзов, использующихся для отображения удивления, являются утвердительная *-шье* (...яагаашье) и модальная бы, выражающая недоумение или удивление. Примеры: *тэрэтай гурбадаху намгаа абаһан*. — *Яагаашье...!* ‘он женат уже третий раз’; *миигээ бы?*; *ерээ бы?* ‘неужели пришёл? пришёл разве?’.

Вопросительное местоимение *хайшаа* используется в значении определительного местоимения для выражения удивления и т.п. (чаще с негативным оттенком) — *хайшаа жэзтэй хүмши!* ‘какой ты удивительный человек!, что за странный ты человек!’ [7, С. 383].

При рассмотрении русских переводов к бурятским лексемам со значением ‘удивление’, ‘удивительный’, ‘удивительно’ в соответствующих словарных дефинициях можно наблюдать несколько близких между собой значений, напр., *гайхаха* ‘удивляться, изумляться, дивиться, поражаться’, *гайхалтай* ‘удивительно, изумительно, поразительно; чудесно’, *гайхамшаг* (значение см. выше в группе существительных). Данные примеры подтверждают национальную специфику эмотивов, входящих в рассматриваемое микрополе удивления бурятского языка, свидетельствующее о явной концентрации разных сем русских выражений при их передаче в бурятском языке.

При следовании принципу трех признаков вербализации эмоций [14, С. 45] можно провести по ним подразделение рассматриваемого микрополя удивления бурятского языка и получить три группы, в первой — будут обозначения, которые называют эмоции, во второй — обозначения, которые описывают эмоции, и в третьей — обозначения, которые выражают эмоции. Данные подразделения иначе можно назвать в представленном выше порядке — группа номинации, напр., *гайхуулха* ‘удивлять’, *гайхама* ‘удивительно’; группа дескрипции, напр., *амаа ангайха* ‘рот раскрыть (от удивления, непонимания и т. д.) и группа экспрессии, напр., *ой-ё-ёо* ‘ой, ой-ой-ой (выражает удивление)’. Все входящие в рассматриваемое микрополе языковые единицы получают перераспределение: в группе номинации оказываются 78 выражений (25 прилагательных, 21 наречие, 16 глаголов, 11 существительных, пять ФЕ, по одному словосочетанию), 9 обстоятельственных словосочетаний, три прилагательных, два глагола и два существительных, одно наречие) и в группе экспрессии — 40 выражений микрополя (28 междометий; 3 глагола в повелит. форме; 4 словосочетания с повелит. глаголами, по одному экземпляру — словосочетание со звукоподражанием, модальная и утвердительная частицы, вопросительное местоимение, показатель подлежащего). Как можно видеть, наблюдается пересечение границ между данными группами, лишь междометия целиком — в группе экспрессии. Однословные средства выражения удивления бурятского языка в подавляющем большинстве — в группе номинации, почти все словосочетания, как устойчивые / свободные / ФЕ попадают в группу дескрипции. Кроме междометий в группе экспрессии можно видеть незначительное число однословных средств выражения удивления, включая словосочетание со звукоподражанием и языковые единицы служебных частей речи - частицы, показатель подлежащего.

Рассмотрение целостности значений фразеологизмов рассматриваемого микрополя позволяет сказать, что в них наблюдаются, как номинативно-целостные, всего семь, так и номинативно-расчлененные значения [15], последние преобладают. Примером ФЕ с номинативно-целостным значением может быть *хоолзуур татаха* ‘ахать от удивления’, досл. ‘кадык + тянуть’, примером ФЕ с номинативно-расчлененным значением может быть *газар дорохоо гарахан шэнги* ‘удивление, недоумение, изумление’, досл. ‘земля + снизу + вышедший + подобно’.

Заключение

Проведенный анализ микрополя удивления в бурятском языке позволяет представить количественные различия, входящих в него языковых средств в виде ЛСГ и словосочетаний, а также лексических групп по признакам вербализации эмоций человека. Названные выше дробления эмотивных средств выражения удивления в бурятском языке значимы для определения всех компонентов значения в содержательной структуре словарных единиц группы, а также для сравнительных лексикологических исследований по монгольским языкам. Словарные дефиниции некоторых лексем рассмотренных лексико-семантических групп, а также ФЕ свидетельствуют о концентрации сем, т.е. глаголы, наречия, прилагательные, существительные и ФЕ бурятского языка микрополя удивления могут иметь до трех, четырех, пяти значений (выше пример ФЕ с тремя близкими значениями). Думается, что рассмотрение многозначности слов и словосочетаний микрополя удивления требует специального анализа.

Выполненная работа показывает необходимость дальнейших исследований микрополя удивления в бурятском языке в плане рассмотрения его элементов в контекстном окружении, с анализом их частотных характеристик, а также в целях расширения самого семантического поля на материале текстовых ресурсов (текстовые базы данных, корпусные данные и др.), соответственно, как письменных, так и устных. Вероятно, разные формы текстовых данных послужат дальнейшему выявлению средств вербализации эмоций удивления в бурятском языке, создадут возможности привлечения других функциональных уровней языка, как фонетический, стилистический, словообразовательный и синтактико-грамматический [16, С. 74], [17, С. 186].

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Аминджанова Р.Х., Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.23.1>

Funding

The work was carried out within the framework of a state assignment (project “The Human World in Mongolian Languages: Analysis of Means of Expressing Emotivity”, No. 121031000258-9).

Conflict of Interest

None declared.

Review

Aminjonova R.H., Polytechnic Institute of Tajik Technical University n.a. Acad. M. Osimi, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.23.1>

Список литературы / References

1. Галеева И.В. Психолингвистические аспекты вербализации эмоций посредством эмотивной лексики у детей дошкольного возраста. / И.В. Галеева, И.А. Галкина // Балтийский гуманитарный журнал. — 2014. — 2. — С. 43–44.
2. Шагдаров Л.Д. Изобразительные слова в современном бурятском языке / Л.Д. Шагдаров. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1962. — 149 с.
3. Тагарова Т.Б. Концептуально-прагматическая характеристика фразеологических единиц бурятской художественной прозы: монография / Т.Б. Тагарова. — Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2008. — 341 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 184 с.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. — Воронеж : Воронежский университет, 1987. — 192 с.
6. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь: в 2 т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2008. — Т. 1. — 636 с.
7. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь: в 2 т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2008. — Т. 2. — 708 с.
8. Сундуева Е.В. Толковый словарь бурятского языка: в 4 т. / Е.В. Сундуева, Е.В. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев [и др.]. — Улан-Батор : Изд-во «Нандир», 2023. — Т. 1. — 719 с.
9. Сундуева Е.В. Толковый словарь бурятского языка: в 4 т. / Е.В. Сундуева, Е.В. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев [и др.]. — Улан-Батор : Изд-во «Нандир», 2023. — Т. 2. — 690 с.
10. Тагарова Т.Б. Фразеологический словарь бурятского языка / Т.Б. Тагарова. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. — 565 с.
11. Цыденжапов Ш.-Н.Р. Бурятско-русский фразеологический словарь / Ш.-Н.Р. Цыденжапов. — Улан-Удэ : Закаменская типография Министерства печати и массовой информации Бурятской ССР, 1992. — 144 с.
12. Дырхеева Г.А. Парные слова и парное словообразование в бурятском языке / Г.А. Дырхеева, Д.Ш. Харанутова, Е.А. Бардамова. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2014. — 208 с.
13. Шагдаров Л.Д. Русско-бурятский словарь / Л.Д. Шагдаров, Н.А. Очиров. — Улан-Удэ : Буряад үнэн, 2008. — 904 с.
14. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции / В.И. Шаховский. — Волгоград : ИП Поликарпов И.Л., 2016. — 504 с.
15. Телия В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. — 1990. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/559a.html> (дата обращения: 19.04.25).
16. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого взаимодействия. / Ю.А. Карпова // Вестник Пермского университета. — 2016. — 4(16). — С. 73–79.
17. Шашкова В.Ю. Языковые средства выражения удивления в фешен-дискурсе / В.Ю. Шашкова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. — Москва : Гос. институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. — С. 184–188.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galeeva I.V. Psixolingvisticheskie aspekty' verbalizacii e'mocij posredstvom e'motivnoj leksiki u detej doshkol'nogo vozrasta [Psycholinguistic aspects of verbalization of emotions through emotive vocabulary in preschool children]. / I.V. Galeeva, I.A. Galkina // Baltic Humanitarian Journal. — 2014. — 2. — P. 43–44. [in Russian]
2. Shagdarov L.D. Izobrazitelnie slova v sovremennom buryatskom yazike [Figurative words in the modern Buryat language] / L.D. Shagdarov. — Ulan-Ude : Buryat book publishing house, 1962. — 149 p. [in Russian]
3. Tagarova T.B. Kontseptualno-pragmaticheskaya kharakteristika frazeologicheskikh yedinitz buryatskoi khudozhestvennoi prozi: monografiya [Conceptual and pragmatic characteristics of phraseological units of the Buryat fiction] / T.B. Tagarova. — Irkutsk : Irkutsk state university, 2008. — 341 p. [in Russian]
4. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazike [Lexical means of denoting emotions in the Russian language] / L.G. Babenko. — Sverdlovsk : Publishing house Ural. university, 1989. — 184 p. [in Russian]
5. Shakhovskii V.I. Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazika [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language] / V.I. Shakhovskii. — Voronezh : Voronezh University, 1987. — 192 p. [in Russian]
6. Shagdarov L.D. Buryatsko-russkii slovar [Buryat-Russian dictionary]: in 2 vol. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. — Ulan-Ude : OJSC "Republican Printing House", 2008. — Vol. 1. — 636 p. [in Russian]
7. Shagdarov L.D. Buryatsko-russkii slovar [Buryat-Russian dictionary]: in 2 vol. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. — Ulan-Ude : OJSC "Republican Printing House", 2008. — Vol. 2. — 708 p. [in Russian]
8. Sundueva Ye.V. Tolkovii slovar buryatskogo yazika [Explanatory Dictionary of the Buryat Language]: in 4 vol. / Ye.V. Sundueva, Ye.V. Balzhinimaeva, S.D. Babuev [et al.]. — Ulan-Bator : Izd-vo «Nandir», 2023. — Vol. 1. — 719 p. [in Russian]
9. Sundueva Ye.V. Tolkovii slovar buryatskogo yazika [Explanatory Dictionary of the Buryat Language]: in 4 vol. / Ye.V. Sundueva, Ye.V. Balzhinimaeva, S.D. Babuev [et al.]. — Ulan-Bator : Izd-vo «Nandir», 2023. — Vol. 2. — 690 p. [in Russian]
10. Tagarova T.B. Frazeologicheskii slovar buryatskogo yazika [Phraseological dictionary of the Buryat language] / T.B. Tagarova. — Irkutsk : Irkutsk State University Publishing House, 2014. — 565 p. [in Russian]
11. Tsidenzhapov Sh.-N.R. Buryatsko-russkii frazeologicheskii slovar [Buryat-Russian Phraseological Dictionary] / Sh.-N.R. Tsidenzhapov. — Ulan-Ude : Zakamensk Printing House of the Ministry of Press and Mass Media of the Buryat SSR, 1992. — 144 p. [in Russian]

12. Dirkhheeva G.A. Parnie slova i parnoe slovoobrazovanie v buryatskom yazike [Paired words and paired word formation in the Buryat language] / G.A. Dirkhheeva, D.Sh. Kharanutova, Ye.A. Bardamova. — Ulan-Ude : BSC SB RAS, 2014. — 208 p. [in Russian]
13. Shagdarov L.D. Russko-buryatskii slovar [Russian-Buryat dictionary] / L.D. Shagdarov, N.A. Ochirov. — Ulan-Ude : Buryaad ynen, 2008. — 904 p. [in Russian]
14. Shakhovskii V.I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazik, emotsii [Dissonance of ecology in the communicative circle: man, language, emotions] / V.I. Shakhovskii. — Volgograd : IP Polikarpov I.L., 2016. — 504 p. [in Russian]
15. Teliya V.N. Frazеologizm [Phraseologism] / V.N. Teliya // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. — 1990. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/559a.html> (accessed: 19.04.25). [in Russian]
16. Karpova Yu.A. Sredstva vy'razheniya e'motivno-e'mpatijnogo vzaimodejstviya v usloviyax rechevogo vzaimodejstviya [Means of expressing emotive-empathetic interaction in the context of speech interaction]. / Yu.A. Karpova // Bulletin of Perm University. — 2016. — 4(16). — P. 73–79. [in Russian]
17. Shashkova V.Yu. Yazikovie sredstva virazheniya udivleniya v feshen-diskurse [Linguistic means of expressing surprise in fashion discourse] / V.Yu. Shashkova // Current issues in linguistics and literary studies. — Moscow : State Institute of Russian Language named after. A.S. Pushkin, 2022. — P. 184–188. [in Russian]